

1-1 ма

ВЛАДИМІРСКІЯ ВІСНІКЪ

1 июля № 13. 1875 года.

Цѣна безъ пересылки на годъ 3 р. 50 коп.
— съ пересылкою — 4 руб.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ИЗВѢСТІЯ.

Объявлены: 1) признательность Его Высокопреосвященства коммерціи совѣтнику московскому 1 гильдіи купцу и потомственному почетному гражданину Павлу Ивановичу Челышеву за пожертвованіе въ пользу причта и церкви погоста Борисоглѣбскаго, Владимірскаго уѣзда, *тысячи двухъ сотъ рублей*, на поминованіе родителей. 2) Благодарность Его Высокопреосвященства крестьянину деревни Латиборова Ивану Павлову Хохлову, за пожертвованіе на пользу сгорѣвшей села Овчинина Покровскаго уѣзда церкви изъ своей собственности 420 рублей серебромъ.

Монахини Евгенія и Аглаида изъ Арзамаскаго женскаго монастыря, Нижегородской губернии, въ слѣдствіе прошенія ихъ приняты во Владимірское Епархіальное вѣдомство и опредѣлены первоначально во Владимірскій Успенскій женскій монастырь, 30 мая, а за тѣмъ, 19 іюня, перемѣщены въ Муромскій Троицкій женскій монастырь. Изъ нихъ Евгенія опредѣлена Настоятельницей сего монастыря.

Суздальскаго Васильевскаго монастыря послушникъ Василій Фіолетовъ, 18 Іюня, перемѣщенъ въ Боголюбовъ монастырь; Борковской Николаевской пустыни монахъ Герасимъ перемѣщенъ по прошенію въ Введенскую пустынь 17 іюня.

Казначей Муромскаго Троицкаго монастыря монахиня Маргарита, по преклонности лѣтъ, уволена отъ должности, 19 Іюня, съ объявленіемъ ей признательности Его Высокопреосвященства за долговременную, усердную и полезную службу; тогоже монастыря монахиня Евфросинія опредѣлена исправляющею должность Казначей, на мѣсто монахини Маргариты.

Муромскаго Благовѣщенскаго монастыря послушникъ Петръ Флеровъ уволень изъ монастыря по прошенію, 13 іюня.

Уволены изъ монастырей по прошеніямъ послушники: Переславскаго Никитскаго Александръ Крыловъ, 26 мая, — Данилова—Иванъ Пирамидинъ, 16 мая.

Рукоположенъ во іеромонаха Лукьяновой пустыни іеродіаконъ Феодоръ, 1 іюня.

Флорищевой пустыни послушникъ Григорій Якунчиковъ перемѣщенъ въ Золотниковскую пустынь, 4 іюня.

Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ къ церквамъ селъ:

Муромскаго уѣзда:

Чуди — крестьянинъ того села Иванъ Оминъ; *Новошина* — крестьянинъ того села Петръ Ивановъ Буровинъ; *Большаго Окулова* — отставный солдатъ Максимъ Флоровъ Родіоновъ; *Липни* — крестьянинъ того села Иванъ Петровъ Курицынъ; *Саваслейки* — крестьянинъ того села Михаилъ Аверкіевъ Бирюковъ; *погоста Теши* — крестьянинъ деревни Волосова Иванъ Саввовъ; *Позднякова* — крестьянинъ того села Петръ Леонтьевъ Кохинъ; *погоста Горшицъ* — проживающій въ деревнѣ Сонинъ отставный рядовой Александръ Ивановъ Борисовъ; *Дядова* — крестьянинъ деревни Коровова Григорій Герентьевъ Маринъ; *Спасъ-Седчина* — крестьянинъ того села Иванъ Ивановъ Самылинъ; *Перемиловой пустыни* — крестьянинъ деревни Ефремовой Павелъ Владиміровъ; *Монакова* — крестьянинъ того села Иванъ Петровъ Лапшинъ; *Александрова* — крестьянинъ деревни Болотнико-

вой Алексѣй Ѳедоровъ Измаиловъ; *погоста Кубовскаго* — крестьянинъ сельца Черновскаго Евтихій Антоновъ Соловьевъ; *Глбова* — крестьянинъ деревни Фофонова Илья Еѣимовъ Самсоновъ; *Фотинина* — крестьянинъ того села Иванъ Ѳедоровъ Святковъ; *Митина* — крестьянинъ деревни Ганина Семень Савельевъ; *погоста Невадьевскаго* — крестьянинъ сельца Чевинина Михаилъ Ѳедоровъ; *Мещеръ* — крестьянинъ деревни Галкина Максимъ Ивановъ Ереминъ; *Варежа* — крестьянинъ деревни Юрьевца Егоръ Николаевъ Малышевъ; *Большаго Загарина* — крестьяникъ того села Иванъ Венедиктовъ Спиринъ.

Юрьевскаго уѣзда.

Парши — крестьянинъ того села Иванъ Филиповъ Еремилловъ; *Шинилова* — крестьянинъ того села Андрей Алексеевъ Шолоховъ; *Старкова* — крестьянинъ того села Ѳедосій Матвѣевъ Никитинъ; *Загорья* — крестьянинъ того села Проконій Петровъ Мольтинъ; *Дубенокъ* — крестьянинъ того села Андрей Григорьевъ Сидоровъ; *Богородскаго* — крестьянинъ того села Павелъ Петровъ Антипинъ; *Рыкова* — крестьянинъ того села Иванъ Евграфовъ; *Рыковской Новоселки* — крестьянинъ того села Симеонъ Яковлевъ Матвѣевъ; *Лычева* — крестьянинъ того села Иванъ Борисовъ Терентьевъ; *Ѳедоровскаго* — крестьянинъ того села Иванъ Ефремовъ Лезовъ; *Горяинова* — крестьянинъ того села Петръ Иродіоновъ Родивоновъ; *Елецъ* — крестьянинъ того села Симеонъ Яковлевъ Швѣтовъ; *Леднева* — крестьянинъ того села Максимъ Дмитріевъ Ковушкинъ; *Кумина* — крестьянинъ того села Ѳедоръ Васильевъ Семеновъ; *Малаго Лу.*

чинскаго — крестьянинъ того села Яковъ Ѳедоровъ Горячевъ; *Кубаева* — крестьянинъ того села Иванъ Сергѣевъ Терентьевъ; *Даниловскаго* — крестьянинъ того села Василий Петровъ; *Кинобола* — крестьянинъ того села Сергій Герасимовъ; *Старникова* — крестьянинъ того села Михаилъ Кузьминъ Сухаревъ; *Ѳедоровскаго* — крестьянинъ того села Иассонъ Стефановъ Костинъ; *Шегодскаго* — крестьянинъ деревни Шегодской Василий Ивановъ Козлоковъ; *Матвѣищева* — крестьянинъ того села Павелъ Афонасьевъ Сорокинъ; *Скомова* — крестьянинъ того села Алексѣй Анисимовъ.

Владимірскаго уѣзда:

Боголюбова — крестьянинъ того села Иванъ Емельяновъ Кузнецовъ; *Петрокова* — крестьянинъ деревни Козиковъ Абрамъ Михайловъ Гусевъ; *Никульскаго* — крестьянинъ того села Иванъ Демьяновъ; *Чурилова* — крестьянинъ деревни Крутаго Оврага Кократій Васильевъ Чудаковъ; *Борисовскаго* — крестьянинъ того села Иванъ Павловъ Мухинъ.

Судогодскаго уѣзда:

Милюнова — крестьянинъ того села Трофимъ Осиповъ; *Языкова* — Судогодскій купеческій сынъ Василий Александровъ Воробьевъ; *Смолина* — мировой судья 1 Судогодскаго участка Евгений Сергѣевичъ Щербачевъ; *Брыкина* — судогодскій купецъ Иванъ Ѳедоровичъ Безбородовъ.

Вязниковскаго уѣзда:

Большихъ Дорковъ — крестьянинъ того села Дмитрій Александровъ Пронинъ; *Шелутина* — крестьянинъ деревни

Рыбиной Артемій Агафоновъ; *Муртвева-Никольскаго* — Вязниковскій мѣщанинъ Григорій Максимовъ; *Лукина* — крест. деревни Шевернихи Семень Михайловъ Мароутинъ; *Холуйской слободы* Тихвинской церкви — крестьянинъ той слободы Михаилъ Дмитріевъ Блиничевъ; *слободы Мстеры* Богоявленской церкви — крестьянинъ той слободы Александръ Козьминъ Голышевъ; *Юанновской* — крестьянинъ той же слободы Дмитрій Тимофѣевъ Антоновскій.

Ковровскаго уѣзда:

Судикова — купеческій сынъ Александръ Никаноровъ Дербеневъ.

Меленковскаго уѣзда:

Приклона — крестьянинъ деревни Большаго Приклона Аггей Епифановъ; *погоста Унжи* — мастеровой Верхнеунженскаго завода Федоръ Никифоровъ; *Синжанъ* — крестьянинъ того села Маркъ Ивановъ Пяткинъ; *Пьянгусъ* — крестьянинъ деревни Мильдева Ефимъ Андреевъ; *Черсева* — крестьянинъ деревни Василевой Николай Васильевъ; *Лавси* — крестьянинъ того села Иванъ Ефимовъ Гвоздковъ; *Санчуръ* — крестьянинъ того села Яковъ Яковлевъ Умновъ; *Казнева* — крестьянинъ того села Трифонъ Ивановъ; *Домнина* — крестьянинъ сельца Салы Тихонъ Яковлевъ; *Дошато-жельзникаго завода* — мастеровой онаго завода Иванъ Алексѣевъ Харчевниковъ; *Заколтя* — крестьянинъ деревни Борисовой Федоръ Ивановъ; *Крюкова* — капитанъ Александръ Николаевичъ Дубенскій.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Предсѣдатель съѣзда Владимірскаго духовно-училищнаго округа просить уполномоченныхъ округа прибыть 2 числа будущаго Сентября къ 9 часамъ утра въ зданіе Владимірскаго училища, гдѣ имѣеть открыться очередное собраніе. При чемъ Предсѣдатель считаетъ долгомъ извѣстить уполномоченныхъ, что особыхъ повѣстокъ по сему случаю къ нимъ посылаемо не будетъ.

Предсѣдатель съѣзда

Священникъ Алексій Покровскій.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Окружно-училищные Съѣзды Владимірскаго епархіи просили Его Высокопреосвященство о ежегодномъ своевременномъ печатаніи въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ отчетовъ по содержанію духовныхъ училищъ епархіи. Въ слѣдствіе сего отъ Его Высокопреосвященства послѣдовало, 29 Января

1874 года за № 72, распоряженіе, коимъ предоставляется Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей право требовать въ свое время таковыя отчеты отъ училищныхъ Правленій.

Такъ какъ Правленія духовныхъ училищъ до сего времени не представляли въ Редакцію экономическихъ отчетовъ за 1874 годъ, а одно не представило еще и за 1873 годъ, то въ силу означеннаго распоряженія Его Высокопреосвященства Редакція проситъ училищныя Правленія доставить ей экономическіе отчеты за прошедшій годъ и недоставленный за 1873 годъ—въ возможно непродолжительномъ времени.

С О Д Е Р Ж А Н І Е.

Извѣстія.—Объявленіе. Отъ Редакціи.

Дозволено цензурою. Іюня 30 дня 1875 года.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 поля № 13. 1875 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

По поводу базарной торговли въ воскресные дни.

Во многихъ городахъ и торговыхъ селахъ базарная торговля производится по воскреснымъ днямъ, особенно въ лѣтнее время. Если посмотрѣть на это обстоятельство съ нравственно-религіозной точки зрѣнія, то оно представляетъ собою явленіе совершенно ненормальное въ обществѣ христіанъ и крайне вредное въ духовной жизни ихъ. Конечно, самъ по себѣ базаръ, какъ дѣло житейской по-

требности, не заключаетъ въ себѣ ничего предосудительнаго, если только не принимать въ расчетъ той безобразной обстановки, которая составляетъ у насъ какое-то неизбѣжное условіе всякаго базара, какъ и всякаго сельскаго праздника. Но уже то одно, что для базара, чисто житейскаго дѣла, изъ семи дней недѣли употребляется именно тотъ, который св. Церковь опредѣляетъ преимущественно для молитвы и служенія Богу, который заповѣдуетъ она святить въ чистотѣ помысловъ и освящать Богоугодными дѣлами, — одно это пренебреженіе къ заповѣди церковной не ставить ли воскресный базаръ въ рядъ дѣлъ нравственно преступныхъ и Богопротивныхъ? Было бы на половину меньше зла въ этомъ дѣлѣ, если бы базаръ происходилъ, хотя и въ воскресный день, только по окончаніи литургіи. На бѣду, базаръ идетъ обыкновенно въ утреннюю пору, т. е. одновременно съ совершеніемъ важнѣйшаго Богослуженія: онъ задолго предваряетъ литургію, всего болѣе усиливается во время самой литургіи, и оканчивается далеко позднѣе самой поздней литургіи. Мало того, — многіе представляютъ жизненные продукты для продажи еще наканунѣ базарнаго дня, на такъ называемое подторжье, куда являются и расчетливые покупатели. Черезъ это тѣ и другіе, и продавцы и покупатели, опускаютъ и вечернее на воскресный день Богослуженіе. Нѣтъ, кажется, надобности и доказывать, что эти еженедѣльные опущенія Богослуженій — не годъ только, а изъ года въ годъ цѣлую жизнь — составляютъ ничѣмъ вознаградимую потѣрю въ нравственной жизни человѣка: съ этимъ, конечно,

согласится всякій, кто только наблюдаетъ за нравственной жизнью въ себѣ и другихъ. Что говорить, — дѣло дурное! А еще хуже становится оно отъ того, что иной, торопясь на базаръ продать или купить, не только не побываетъ въ церкви въ день воскресный, но и дома-то не помолится въ этотъ день съ тѣмъ усердіемъ, съ какимъ онъ молится въ другіе дни недѣли. Такимъ образомъ день молитвы отдается всецѣло дѣлу купли и продажи.

Съ другой стороны извѣстно, какъ бываютъ невоздержны и какъ неблагообразно ведутъ себя на базарѣ наши крестьяне, составляющіе обыкновенно большинство базарной публики. Многие крестьяне, особенно изъ ближайшихъ къ базарному мѣсту селеній, являюся на базаръ, какъ на праздникъ, понимая празднество по своему, т. е. въ смыслѣ веселья, разгула, — являюся часто не за тѣмъ, чтобы продать или купить, нѣтъ, — ихъ привлекаетъ сюда отчасти и самая картина торговли, картина разнообразія, послѣ ихъ однообразной, скучной жизни, а всего болѣе ихъ влекутъ сюда трактиръ, харчевня, кабакъ, которыми обыкновенно обставляется базарная площадь. Въ базарный день эти заведенія полны народа съ утра до вечера: здѣсь закупаются торговля едѣлки, поздравляются счастливые покупатели и продавцы, а болѣе всего безцѣльно и безкорыстно угощаютъ другъ друга сошедшіеся пріятели, оставляя въ заведеніи часто послѣднюю рублевку. Изъ оконъ этихъ заведеній, въ базарный день, еще съ ранняго утра несется веселый смѣхъ, площадная брань и пѣсни разгу-

лявшейся компаніи. За этимъ шумомъ не слышно церковнаго звона, и ниодинъ изъ присутствующихъ здѣсь даже не перекрестится въ то время, какъ св. Церковь со страхомъ, въ мирѣ приносить Божественную жертву. Конецъ базара представляетъ обыкновенно картину самую некрасивую, въ которой яркими красками обрисовываются всѣ послѣдствія базарнаго празднества. Такое поведеніе православныхъ христіанъ, мало сказать, не соотвѣтствуетъ святости воскреснаго дня: оно прямо противорѣчитъ назначенію этого дня. По связи причинной, и базарная торговля въ воскресный день представляетъ явленіе совершенно ненормальное въ христіанскомъ мірѣ,—явленіе непримиримое съ требованіями закона церковнаго и нравственными интересами христіанъ. Поэтому лица, поставленные руководителями народа въ нравственной и религіозной его жизни, едва ли могутъ равнодушно относиться къ этому явленію: ихъ прямая обязанность—такъ или иначе, зависящими отъ нихъ мѣрами, противодѣйствовать обусловливающимъ это явленіе обстоятельствамъ, чтобы рано или поздно совсѣмъ уничтожить его.

Измѣнить указанный, неприглядный характеръ базара трудно, мудрено: не къ тому здѣсь и рѣчь идетъ. Гораздо проще и легче, по нашему мнѣнію, настоять на томъ, чтобы базарную торговлю перенести съ воскреснаго дня на другой—будничный. И это необходимо для охраненія и утвержденія св. вѣры, въ видахъ улучшенія народной нравственности. Правда, здѣсь повидимому должно произойти столкновеніе интересовъ матеріальныхъ съ нрав-

ственными, такъ какъ рабочій день, особенно въ лѣтнюю пору, долженъ быть дорогъ для крестьянина, и жаль потерять его ради базара. Но если нельзя совмѣстить интересовъ матеріальныхъ съ нравственными, то нельзя же, съ другой стороны, жертвовать послѣдними въ пользу первыхъ. Къ этому, надѣемся, сочувственно отнесется и всякій благомыслящій человекъ: тѣмъ болѣе пастыри Церкви, по своему призванію и долгу должны стоять за интересы ея. Да кромѣ того, перенесеніе базара съ воскреснаго дня на будничнѣйшій едва ли будетъ отзываться въ дѣйствительности такими важными неудобствами и матеріальными потерями, на какія обыкновенно ссылаются иные въ защиту воскреснаго базара. Этимъ защитникамъ можно указать вотъ какія обстоятельства. Во первыхъ, у крестьянъ множество рабочихъ дней, даже въ самую рабочую пору, пропадаетъ безъ дѣла во время храмовыхъ праздниковъ, которые зачастую продолжаются по цѣлымъ недѣлямъ: тамъ подкошенная подъ ненастью трава прѣветъ и гниетъ, тамъ рожь переспѣла и зерно валится, — а крестьяне знай-себѣ празднуютъ и, какъ говорится, ухомъ не ведутъ. И выходитъ, что крестьяне не слишкомъ-то дорожатъ даже такими рабочими днями, которые повидимому должны быть самыми дорогими для нихъ (*). Во вторыхъ, нельзя сказать, чтобы не пропадало даромъ рабочее время и при воскресномъ базарѣ, послѣ котораго на другой день у многихъ

(*) Къ этому можно указать и на то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне считаютъ за грѣхъ работать по пяткамъ (Орл. Еп. Вѣд.). Сказываютъ, и въ нашей Владимірской губерніи по мѣстамъ держатся этого взгляда.

крестьянъ и голова и руки отказываются служить: какая ужъ тутъ работа, когда человекъ весь — какъ разбитый! Не даромъ понедѣльникъ и называется обыкновенно днемъ тяжелымъ. Есть основаніе полагать, что подобной тяжести далеко не можетъ быть послѣ будничнаго базара, на который безъ дѣла и не пойдутъ крестьяне въ лѣтнюю пору. Въ третьихъ, и самое главное, это — фактъ на лицо. Не вездѣ же вѣдь базарная торговля происходитъ по воскреснымъ днямъ; во многихъ мѣстахъ, даже и лѣтомъ, она производится по буднямъ. И однако же ни изъ чего не видно, чтобы крестьяне тѣхъ мѣстъ терпѣли какой нибудь ущербъ въ хозяйственномъ отношеніи отъ этого порядка. Такимъ образомъ ни теорія, насколько можемъ судить о настоящемъ предметѣ, ни практика не представляютъ достаточныхъ основаній въ пользу воскреснаго базара.

Остается лишь одинъ вопросъ: что должны дѣлать пастыри Церкви, чтобы измѣнить, можетъ быть, уже издавна установившійся порядокъ или, вѣрнѣе сказать, безпорядокъ, какимъ путемъ идти къ этой цѣли? Что касается сельскихъ пастырей, то они, по нашему мнѣнію, могутъ располагать въ данномъ случаѣ двумя средствами. Одно средство чисто нравственное: это — пастырскій авторитетъ, пастырское слово при всякомъ удобномъ случаѣ, а если понадобится, то и съ церковной кафедры. Другое — внѣшнее положеніе многихъ пастырей, какъ представителей въ земскихъ управахъ: по праву гласныхъ, они могутъ дѣлать настоятельныя заявленія въ собраніяхъ земства, ко-

торое чрезъ своихъ представителей распоряжается всѣми хозяйственными дѣлами мѣстнаго общества. Будетъ ли этими средствами достигнута предполагаемая цѣль, или нѣтъ — это другой вопросъ, который мы не беремся предрѣшать, да и нельзя рѣшить помимо опыта; по крайней мѣрѣ, употребивши всѣ зависящія мѣры для достиженія этой цѣли, пастыри Церкви не примутъ на себя упрека въ небреженіи къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ, не примутъ и отвѣтственности на свою совѣсть за то зло, которое является естественнымъ и неизбѣжнымъ (слѣдствіемъ) воскреснаго базара.

Гораздо болѣе затрудненій для пастырей представляетъ это дѣло въ городахъ по самому разнообразію лицъ, сословій, общественныхъ положеній и взглядовъ. Но и здѣсь нельзя отчаяваться въ успѣхѣ дѣла, если взяться за него съ надлежащимъ усердіемъ и единодушіемъ, а главное — если свѣтскія власти заявятъ сочувствіе и содѣйствіе этому дѣлу.

Приблизительно такой же взглядъ на данный предметъ находимъ въ резолюціи покойнаго митрополита Московскаго Филарета, напечатанной въ Душеполезномъ Чтеніи (Генв. 1874 г.).

Не безынтересно прослѣдить и самый ходъ дѣла, по которому послѣдовала такая резолюція. Въ Серпуховскаго уѣзда, Московской епархіи, села Ивановскаго, церкви святителя Іоанна Милостиваго священникъ въ доношеніи своемъ объяснилъ, что въ селѣ Лапасни, отстоящемъ отъ Ивановскаго въ 4-хъ верстахъ, каждое воскресенье бываетъ обыкновенный торгъ. Народъ, собираясь на торжи-

ще, оставляетъ храмы, лишается слышанія слова Божія и совершенно слабѣетъ въ благочестіи. Градское же и уѣздное начальство, безъ понужденія со стороны высшей власти, не хочетъ перенести этого торга на другой день. Консисторія положила доношеніе священника оставить безъ всякаго производства, объявивъ ему, что учрежденіе ярмарокъ и всякое по онымъ распоряженіе относится собственно къ обязанности гражданскаго начальства; слѣдовательно священникъ входитъ въ дѣло до него непринадлежащее. Оскудѣніе благочестія въ народѣ не дѣлаетъ ему (священнику) чести, и свидѣтельствуется о оскудѣніи назиданія, которое составляетъ одну изъ главнѣйшихъ его обязанностей. Для отвращенія вреда, надо не о ярмаркѣ думать, не объ уничтоженіи ея, а обратить вниманіе на волю народа, коей свобода употребляется во зло, можетъ быть, по невѣжеству, а вмѣстѣ и по недостатку назиданія, и въ виду этого заботиться не силою власти, но силою Слова Божія дать волѣ направленіе христіанское.

Вотъ резолюція владыки (1836, ноября 30): «Консисторія напрасно ставитъ не въ честь Ивановскому священнику оскудѣніе благочестія и въ селѣ Лапасни, на которое онъ никакого вліянія не имѣетъ, какъ несостоящее въ его приходѣ, и напрасно строго осуждаетъ его ревность, которая довольно ли правильна или нѣтъ, по крайней мѣрѣ достойна уваженія по намѣренію; напрасно также думаетъ консисторія отъ дѣйствованія на невѣжественную или страстную волю народа устранить силу власти. Благочестивый законъ Россійской имперіи (Сводо

Зак. т. 14, о предупрежденіи прест. стат. 13) властію останавливаетъ увеселенія и торговлю, кромѣ необходимыхъ потребностей жизни, во время литургіи въ воскресные дни. Посему, не дѣлая священнику никакого замѣчанія, учинить слѣдующее: 1) ему (*), Лапаснинскому и окрестнымъ священникамъ поручить въ поученіяхъ церковныхъ и бесѣдахъ домашнихъ внушать народу, чтобы богослуженія въ воскресные дни не оставляли и вообще святости дня мірскими дѣлами не нарушали. 2) Благочинному поручить развѣдать и донести, давно ли *(издавна)* существуетъ въ Лапасни торгъ въ воскресенье, и не былъ ли онъ прежде въ другой день недѣли; также не дѣлается ли симъ торгомъ нарушенія 14 тома Свода Законовъ, устава о предупрежденіи преступленій статьи 13-й. 3) Смотри по тому, что донесено будетъ, разсмотрѣть, нельзя ли ходатайствовать, чтобы по крайней мѣрѣ въ зимніе мѣсяцы, когда будничные дни не такъ нужны въ сельской жизни для работъ, торгъ перенесенъ былъ съ воскреснаго на другой день недѣли, дабы онымъ во дни воскресные народъ не отвлекался отъ богослуженія и менѣе имѣлъ случаевъ оскорблять святость дня пьянствомъ, которому торги такъ часто подаютъ поводы». Владыка дважды ходатайствовалъ о томъ, и достигъ чего желалъ.

(*) Т. е. свящ. села Ивановскаго, а также—

Отъ Владимірскаго Успенскаго Каѳедр. Собора.

Въ № 23-мъ неофициальной части Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей помѣщена статья о старинныхъ крестахъ Успенскаго Каѳедральнаго Собора, снятыхъ по распоряженію епархіальнаго начальства, вслѣдствіе усмотрѣнной испорченности ихъ положенія, а вмѣстѣ и для исправленія въ нихъ вѣтхостей и поврежденій. Статья эта содержитъ въ себѣ значительныя неточности, чѣмъ читающую публику можетъ ввести въ заблужденіе. Видно, что составитель этой статьи сильно стоитъ за неприкосновенность древности, до того сильно, что забываетъ приличіе и тактъ, свойственный образованному, благовоспитанному человѣку, и не дорожитъ для своей идеи истиною. Въ самомъ началѣ, съ понятной для всякаго ироніей, онъ говоритъ о обновленіи собора внутри стараніемъ церковнаго старосты, купца Н. Т. Платонова (*), рѣшившагося въ настоящее время обновить соборъ и снаружи, для чего уже и сняты древніе кресты съ тѣмъ, чтобы замѣнить ихъ новыми. Вообще во всей статьѣ авторъ усиливается обличить кого-то въ невѣжественномъ небреженіи къ древности. Нельзя же представить, чтобы авторъ не понималъ, что церковный староста не можетъ ничѣмъ, особенно относительно древности, самъ собою распоряжаться

(*) Стараніемъ старосты Платонова въ соборѣ устроены: 1) чугунная лѣстница на хоры, вмѣсто безобразной деревянной; 2) чугунная балюстрада передъ солеей, вмѣсто деревянной, можно сказать, топорной работы; 3) въ Западной сторонѣ собора новые кіоты одинаковаго стиля съ иконостасомъ, вмѣсто прежнихъ, уже обветшавшихъ и нисколько не подходящихъ къ иконостасу, — и только.

по собору. Слѣдовательно мысль автора о небрежномъ отношеніи къ древности высказана неосмотрительно, безтактно, неприлично образованному человѣку — sapienti sat...

Авторъ статьи, съ какимъ-то авторитетомъ, утверждаетъ, будто древніе кресты сняты съ собора именно для того, чтобы замѣнить ихъ новыми, безъ всякой т. е. пощады семи-вѣковой древности (*). Но въ прошеніи соборянъ къ Его Высокопреосвященству о дозволеніи произвести по собору нѣкоторыя исправленія, какъ то — окрасить кровли, отбѣлить наружныя стѣны, исправить наружное стѣнное писаніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а также осмотрѣть и, сколько можно, исправить поврежденія и въ крестахъ, — и мысли нѣтъ о замѣнѣ ихъ новыми; мысль о капитальномъ исправленіи крестовъ возникла вслѣдствіе тщательнаго осмотра ихъ и соображенія, какъ приступить къ дѣлу. Совѣтъ автора статьи — прежде всего сдѣлать фотографическіе снимки — предупрежденъ: Его Высокопреосвященствомъ поручено епархіальному архитектору снять съ крестовъ рисунки, съ обозначеніемъ поврежденій на нихъ. Мѣдь и позолоту подвергать химическому изслѣдованію — дѣло, по нашему мнѣнію, совершенно излишнее, безъ нужды затѣйливое. Мысль автора объ этой мѣрѣ напоми-

а) Боковыя главы и кровля на соборѣ, очевидно, не древнія; можно усумниться въ семи-вѣковой древности и крестовъ, особенно принимая во вниманіе катастрофы, которыми нерѣдко подвергался соборъ.

б) Кресты, какъ оказалось, могли угрожать паденьемъ, потому что гнѣзда, въ которыхъ они были укрѣплены, отъ времени весьма попортились.

наеть намъ извѣстную многимъ Владимірцамъ легенду о большой соборной главѣ: когда-то евреи предлагали будто собору чуть-ли не десятки тысячъ рублей за допущеніе ихъ почистить главу, предполагая на ней множество золота. Авторъ статьи, должно быть, подобно евреямъ легенды предполагаетъ тоже значительное количество золота на крестахъ. Если онъ осматривалъ кресты, то не могъ не видѣть, какъ ничтожны слѣды оставшейся на нихъ позолоты.

Вообще авторъ статьи упорно держится своего убѣжденія, неизвѣстно на чемъ основаннаго, будто не принято, кѣмъ слѣдовало, никакихъ мѣръ къ сохраненію древности и приступлено къ дѣлу, какъ говорится, очертя голову: «найденъ, говоритъ, уже и мастеръ въ Москвѣ, который взялся выгодно исполнить это дѣло и доставить кресты новые, съ тѣмъ, чтобы мѣдь прежняя съ позолотою отдана была ему въ ломъ по 20 коп. за фунтъ». Здѣсь, вмѣстѣ съ ложью, проглядываетъ уже какое-то злорадство. Всякому извѣстно, а также, конечно, и автору, что обыкновенная колокольная мѣдь продается до 16 рублей за пудъ, слѣд. до 40 коп. за фунтъ.— Чѣмъ же объяснить странную уступчивость въ продажѣ древней красной мѣди за полцѣны обыкновенной? Приписать это простотѣ продавца (т. е. старосты Платонова)—болѣе чѣмъ наивно. Предположить безнравственную сдѣлку съ мастеромъ—болѣе чѣмъ отважно. Платоновъ своею свыше тридцати-лѣтнею службою въ должности соборнаго старосты заслужилъ довѣріе и уваженіе къ себѣ не только начальства, но и всего градскаго общества. Одно можетъ служить объясненіемъ: неблагородное, ребяческое

усиліе автора представить настоящее дѣло въ карри-
катурѣ. Дѣло было не такъ. Предполагалось только
вновь вызолотить кресты чрезъ огонь, по древней
мѣди; но такъ какъ по осмотрѣ ихъ (неоднократно
самимъ Владыкою) оказались значительныя въ нихъ
поврежденія, то и вызванъ былъ изъ Москвы мастеръ
для того, чтобы опредѣлить способъ исправленія
крестовъ: найдено, что позолотить вновь кресты по
старой мѣди, во многихъ мѣстахъ утраченной и
вообще много потерпѣвшей отъ времени, весьма труд-
но. Г. епархіальный архитекторъ подалъ мысль —
снять старую мѣдь и замѣнить ее новою, удержавъ
во всѣхъ подробностяхъ древнюю форму креста, для
чего, кромѣ рисунковъ, составлено и подробное опи-
саніе крестовъ. На этой мысли и остановились,
условясь съ мастеромъ о цѣнѣ: объ отдачѣ старой
мѣди мастеру и мысли не было; это придумано авто-
ромъ, кажется, только для краснаго словца. — Дѣло
съ крестами кончилось бы благополучно, если бы не
вмѣшались въ него строгіе ревнители древности,
напоминающіе собой извѣстныхъ ревнителей еврей-
ской субботы, съ своими мнѣніями о небрежномъ
яко бы отношеніи къ священной старинѣ, съ своими
непрощенными опасеніями и подозрѣніями. Пущен-
ныя въ публику, предварительно еще печати, сплет-
ни о продажѣ яко-бы крестовъ семи-вѣковой древ-
ности, побудили духовное начальство пріостановиться
исправленіемъ крестовъ, поставивъ ихъ въ прежнемъ
видѣ на утвержденныхъ вновь мѣстахъ впредь до
рѣшенія этого вопроса высшимъ духовнымъ началь-
ствомъ. Не оставаться же соборнымъ главамъ безъ
крестовъ на неопредѣленное время.

БИБЛЮГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ

(СТАТЬЯ ВТОРАЯ).

2. *Систематическое собраніе церковныхъ поученій о вѣрѣ и жизни христіанской сельскаго священника Петра Красовскаго. Вятка. 1872 г. Цѣна 1 руб. сер., а съ пересылкою 1 руб. 25 коп. Продается у автора. Адресъ: въ г. Висиль, Нижегородской губерніи, въ село Монастырскій Ватрасъ.*

Систематическое собраніе церковныхъ поученій о вѣрѣ и жизни христіанской о. Красовскаго издано на 268 страницахъ въ 8 долю листа. Всѣхъ поученій въ этомъ сборникѣ числомъ 47. Содержаніе ихъ слѣдующее: о духовности, единствѣ, самобытности и неизвѣстности, вѣчности и вездѣприсутствіи Божества, о божественномъ умѣ и его совершенствахъ, о божественной волѣ и ея совершенствахъ, о всемогуществѣ, самодовольствѣ и блаженствѣ Божества, о томъ, что Богъ есть любовь, о трехъ лицахъ Божества, о божественномъ творчествѣ и о божественномъ промыслѣ, объ ангелахъ добрыхъ и объ ангелахъ злыхъ—діаволахъ, о границахъ злоторныхъ дьявольскихъ дѣйствій, о средствахъ къ защитѣ противъ козней дьявольскихъ, о вещественныхъ тваряхъ, о происхожденіи и природѣ человѣка, о первородномъ грѣхѣ и его послѣдствіяхъ, о переходѣ первороднаго грѣха на весь человѣческій родъ, о божественномъ предопредѣленіи спасенія человечеству, о приготовленіи человечества къ пришествію въ міръ Спасителя, о вочеловѣченіи Сына Божія, о страдальческой жизни на землѣ Іисуса Христа, о нравственной Его жизни на землѣ, о любви, о вѣрѣ и надеждѣ, проповѣдуемыхъ Іисусомъ Христомъ, о самоотверженіи и крестоношеніи, о молитвѣ, завѣщанной Іисусомъ Христомъ, о крестныхъ страданіяхъ, смерти и о

прославленіи Ісуса Христа, о благодати св. Духа, о Церкви Христовой, о таинствахъ Церкви: крещеніи, муропомазаніи, причащеніи, покаяніи, бракѣ, елеосвященіи и священствѣ, о молитвенномъ призываніи святыхъ и иконопочитаніи, о христіанскихъ храмахъ и общественномъ богослуженіи, о христіанскомъ постѣ, о христіанскомъ празднованіи, о загробной жизни каждаго человѣка, о второмъ пришествіи на землю Сына Божія и о жизни будущаго вѣка. Такимъ образомъ, этотъ второй сборникъ поученій о. Красовскаго по своему содержанию значительно разнится отъ перваго его сборника, о которомъ мы говорили въ № 10 Епархіальныхъ Вѣдомостей за настоящей годъ. Тамъ помѣщены поученія нравственнаго содержания, а здѣсь по преимуществу догматическаго, и только немногія нравственнаго. Къ достоинствамъ поученій о. Красовскаго, находящихся въ систематическомъ собраніи, надобно отнести жизненность содержания — одно изъ тѣхъ свойствъ, которыя мы отмѣтили при разсмотрѣніи его «Поученій къ простому народу». Какъ здѣсь, такъ и тамъ, при изложеніи христіанскаго ученія проповѣдникъ постоянно имѣетъ въ виду простой народъ и, раскрывая православное ученіе о томъ или другомъ предметѣ христіанской вѣры такъ, какъ раскрываетъ его и догматическое Богословіе, выставляетъ и тѣ суевѣрныя или ошибочныя понятія и воззрѣнія, какія имѣетъ народъ относительно предмета его проповѣди, и старается ихъ уничтожить и замѣнить чистыми, правильными и согласными съ православнымъ ученіемъ понятіями и воззрѣніями. Напримѣръ: въ 13 поученіи, о божественномъ творествѣ, изложивъ по руководству Библии ученіе о сотворенныхъ Богомъ существахъ, проповѣдникъ продолжаетъ такимъ образомъ: «Какъ же это многіе изъ христіанъ, даже православныхъ, вѣрятъ въ существованіе домовыхъ, лѣшихъ, русалокъ и другихъ подобныхъ

имъ небывалыхъ предметовъ? Скажите, кто сотворилъ ихъ? Откуда они явились? Отъ Бога? но Богъ не творилъ ихъ. Священное писаніе, повѣствуя о сотвореніи вселенной, упоминаетъ всѣ разряды сотвореннаго и существующаго, — о рыбахъ, о птицахъ, о животныхъ, о растеніяхъ и т. д.; но о домовыхъ, о лѣшихъ и другихъ подобныхъ имъ предметахъ не говоритъ ни слова; а вѣдь вы сами можете разсудить, что чего не сотворилъ Богъ, того и быть никакъ не можетъ. Поглядите на свѣтъ Божій, какъ хорошо и прекрасно въ немъ все устроено: каждая малѣйшая частичка не лишняя въ составѣ вселенной, какъ малѣйшее колечко не лишне въ составѣ цѣпи; но домовые, лѣшіе и прочіе небылицы, выдуманная суевѣрными людьми, если бы дѣйствительно существовали на свѣтѣ, не украсили бы вселенной, а только обезобразили бы ее, — потому что въ ряду тварей нельзя было бы указать для нихъ ни цѣли, ни назначенія, ни пользы. Если они безплотные духи, зачѣмъ народное суевѣріе отвело имъ мѣсто въ домахъ, лѣсахъ, рѣкахъ и т. п.? а если они вещественны, то зачѣмъ невидимы? Нѣтъ, братія, тому не бывать, чему не велѣлъ быть Творецъ; и если вы доселѣ вѣрили въ существованіе многого небывалаго, то съ этой поры оставьте свои предразсудки и разсуждайте о тваряхъ такъ, какъ научаетъ насъ слово Божіе» и т. д. Подобнымъ образомъ и въ 44 поученіи, о загробной жизни каждаго человѣка, проповѣдникъ обращаетъ вниманіе на народные суевѣрія и предразсудки. Вотъ, напр., что онъ говоритъ въ этомъ поученіи: «Безсмертная душа человѣческая, по разлученіи ея съ тѣломъ, переселяется изъ сего видимаго міра въ особый невидимый міръ и продолжаетъ жить тамъ своею особою духовною жизнію, т. е. остается существомъ мыслящимъ, чувствующимъ и свободнымъ; а человѣческое тѣло, по разлученіи его съ душою, остается въ здѣшнемъ мірѣ, дѣлается мертвымъ,

неподвижнымъ, ничего нечувствующимъ, и въ этомъ видѣ тлѣеть и разрушается.... Очевидно, для души человѣческой, по разлученіи ея съ тѣломъ и съ здѣшнимъ свѣтомъ, уже не требуется никакихъ вещей здѣшняго міра. Стало быть, при смерти человѣка нѣтъ никакой надобности ставить на окнахъ посуды съ водой, въ которой будто бы обмывается душа умершаго, какъ это иногда между нами водится. Всѣ подобныя обряды суевѣрны и безразсудны, и православные христіане должны оставить ихъ непремѣнно. Не меньше того непремѣнно нужно оставить православнымъ христіанамъ и многія другія повѣрія, распространенныя въ народѣ касательно мертвыхъ, напр., будто нѣкоторые особенно грѣшныя мертвецы стонуть, выходятъ изъ своихъ могилъ, скитаются по бѣлу свѣту и т. п. Все это можетъ померещиться людямъ, особенно суевѣрнымъ и пугливымъ, при разстройствѣ ихъ воображенія; но въ дѣйствительности стонать или ходить мертвецы не могутъ, какъ не могутъ этого дѣлать камни, дерево, стекла и прочія безжизненные вещи». Въ 17 поученіи, о границахъ злоторныхъ діавольскихъ дѣйствій, проповѣдникъ говоритъ о народной вѣрѣ въ колдуновъ или волшебниковъ, будто бы поселяющихъ діаволовъ въ какихъ угодно людей, по своему произволу. Такія же замѣчанія о народныхъ повѣрьяхъ встрѣчаются и въ другихъ поученіяхъ о. Красовскаго, помѣщенныхъ въ систематическомъ ихъ собраніи.

Если будемъ разсматривать поученія о. Красовскаго съ логической точки зрѣнія, то найдемъ въ нихъ новое достоинство, которое состоитъ въ томъ, что всѣ они отличаются глубиною мысли, полнотою и основательностію въ раскрытіи христіанскаго вѣроученія.

Что касается, наконецъ, внѣшней стороны разсматриваемыхъ поученій, то и она имѣетъ свои достоинства.

Слогъ ихъ точный и чистый; изложеніе живое и увлека-
 тельное. Но при всѣхъ своихъ достоинствахъ поученіе о. Кра-
 совскаго имѣютъ и недостатки, которые надобно будетъ
 устранить тѣмъ, кои приобрѣтутъ ихъ и будутъ пользо-
 ваться ими на церковной кафедрѣ въ сельскихъ храмахъ.
 Содержание многихъ изъ нихъ слишкомъ возвышенно,
 раскрытіе содержанія слишкомъ отвлеченно для того, что-
 бы могли понять слушатели, не получившіе школьнаго
 образованія. Напримѣръ, много ли поймутъ простолюди-
 ны въ слѣдующихъ его выраженіяхъ: «необъятная вѣч-
 ность есть постоянная и исключительная принадлежность
 единого Бога, и мы можемъ участвовать въ ней по мѣрѣ нашей
 ограниченной пріемлемости, не нарушая ни ея цѣлости, ни
 ея единства, подобно тому, какъ, пользуясь напримѣръ сол-
 нечною теплотою, мы отнюдь не сокращаемъ теплотвор-
 ности «солнца»? Справедливость требуетъ сказать, что
 подобныя умствованія далеко не рѣдкость въ подлежа-
 щихъ нашему разсмотрѣнію поученіяхъ. А потому, ре-
 комендуя для сельскихъ церковныхъ бібліотекъ «систе-
 матическое собраніе церковныхъ поученій о вѣрѣ и жиз-
 ни христіанской сельскаго священника Петра Красов-
 скаго», мы не можемъ не высказать желанія, чтобы сель-
 скіе священники пользовались ими болѣе какъ богатымъ
 матеріаломъ для церковныхъ собесѣдованій и указателемъ
 тѣхъ сторонъ въ народной жизни, на которыя проповѣд-
 нику надобно обращать вниманіе при изложеніи съ цер-
 ковной кафедры догматическаго ученія предъ простонарод-
 ными слушателями, а не какъ руководствомъ въ рас-
 крытіи догматовъ вѣры. —

(Продолженіе будетъ).

Изъ воспоминаній о Владимірскихъ духовныхъ (приходскомъ и уѣздномъ) училищахъ и семинаріи
1818 — 1832 годовъ.

(Окончаніе (*)).

Треть отъ пасхи до лѣтнихъ каникулъ была самая трудная для воспитанниковъ; рекреаціи составляли оазисъ среди этого труднаго поприща. Повторенія пройденнаго въ теченіе двухъ лѣтъ, переводные экзамены всегда болѣе или менѣе строгіе, — много озабочивали учениковъ даже мало заботливыхъ. Но насъ, учениковъ философіи, страшили не столько эти усиленные занятія, эти строгіе экзамены, къ которымъ мы уже нѣсколько привыкли, — насъ страшила неизвѣстность, кто будетъ ректоромъ семинаріи послѣ Павла и наставникомъ въ богословскомъ классѣ, куда мы готовились перейти. Съ переводомъ отъ насъ Павла, къ которому такъ привыкли, котораго такъ много любили, мы тяготились неизвѣстностью относительно преемника его даже и послѣ экзамена и перевода. Къ концу каникулъ распространилась по селамъ вѣсть, что на мѣсто Павла назначенъ изъ Архангельска архимандритъ Неофитъ, человекъ энергичный и строгій. Собрались мы послѣ каникулъ невеселые: слухи о строгостяхъ новаго начальника и наставника росли и росли. Молебень предъ началомъ ученія торжественно и соборно отправленный ректоромъ въ Богородицкой церкви, кончился; за тѣсною въ церкви, новаго ректора мы не успѣли еще видѣть. Изъ церкви съ трепетнымъ ожиданіемъ вступили въ новую для насъ классную залу и размѣстились за столами. Къ намъ, своимъ будущимъ слушателямъ, взошелъ прежде всѣхъ Неофитъ, въ сопровожденіи новаго ректора училищъ, магистра Остроумова. По обыкновенію

(*) См. № 10, 11 и 12 Влад. Епар. Вѣд. 1875 г.

пропѣли: salutamus. Неофитъ небольшого роста, худощавый, нѣсколько рябоватый, съ длиннымъ острымъ носомъ, улыбаясь, посмотрѣлъ на насъ внимательно, обошелъ вдоль столовъ нѣсколько разъ, остановился у кафедръ и сказалъ: сегодня, послѣ молитвы, можете идти на квартиры и къ завтрашнему классу приготовьте на бумагѣ отвѣтъ на вопросъ: «изучивши философію, нужно ли изучать богословіе и почему»,—улыбаясь, ласково поклонился намъ и съ Остроумовымъ вышелъ изъ нашего класса для посѣщенія прочихъ. Мы, повѣся головы, разбредлись по квартирамъ,—и ну думать и додумываться: нужноли, въ самомъ дѣлѣ, изучивши философію, изучать еще богословіе? Смѣтливые поняли, что коль скоро начальство перевело ихъ въ богословское отдѣленіе, стало быть, учиться богословію надо; а почему?—этотъ вопросъ большею частію игнорировали. Несмѣтливые рѣшили, что послѣ философіи можно и не учиться богословію, тѣмъ болѣе, что имъ неизвѣстно, о чемъ оно трактовать будетъ. На другой день Неофитъ собралъ отвѣты, пробѣжалъ, иные возвратилъ молча, нѣкоторые нашелъ не содержащими отвѣта, а другіе похвалилъ и прочиталъ въ слухъ. Покончивши съ сими занятіями, развернулъ принесенную имъ тетрадь и, изрѣдка заглядывая въ нее, началъ знакомить насъ съ понятіемъ о богословіи, его содержаніи, раздѣленіи, пользѣ и необходимости. Мы жадно ловили каждое слово. Рѣчь наставника была тихая, медленная, основательная и ясная; изъ нея мы увидѣли и пользу и необходимость изученія богословія послѣ философіи; теперь бы легко было написать отвѣтъ на заданный вчера вопросъ, да было уже поздно. Два раза повторилъ ректоръ свою первую лекцію, и она крѣпко засѣла въ нашей памяти. Отнявъ отъ тетради нѣсколько поллистовъ, онъ оставилъ ихъ намъ, чтобъ каждый списалъ для себя. Смотримъ: лекціи изложены на латинскомъ языкѣ. Инымъ пришлось

эта латынь очень не по вкусу. Въ такомъ порядкѣ стали продолжаться и слѣдовавшія лекціи. Кто усвоилъ хорошо латинскій языкъ, тому онѣ составляли лишь трудъ переписки: изложеніе было такъ вразумительно и доступно, а повтореніе изложеннаго такъ облегчало память, что двухъ разъ достаточно было внимательно прочитавъ лекцію вечеромъ, и она долго удерживалась въ памяти. Отвѣты заданной лекціи ректоръ требовалъ полноты, хотя не съ буквальною точностію; плохо знавшимъ латынь приходилось плохо: надо было сперва перевести лекцію на русскій языкъ, иначе она становилась для нихъ непонятной,—и потомъ уже учить латынь. Слухи о строгостяхъ Неофита стали сами собою рѣдѣть и слабѣть. Всегда ровный, ласковый, скромный даже въ замѣчаніяхъ и выговорахъ, Неофитъ съ каждымъ днемъ привязывалъ насъ къ себѣ.—Въ каждый классъ выдана была отъ него тетрадь, въ которую старшій по классу обязанъ былъ вносить вѣрную отмѣтку о времени прихода и ухода каждаго наставника, и эта тетрадь должна была лежать на столѣ наставника въ теченіе всего класса, а по окончаніи классовъ старшіе передавали ее старшему по семинаріи для ежедневнаго просмотра ректоромъ, который собственно ручно на этихъ тетрадяхъ дѣлалъ свои замѣчанія по случаю поздняго прихода или ранняго ухода наставника; эти замѣчанія неизбѣжно прочитывались на другой день и классомъ и тѣмъ, кого онѣ касались. Понятно намъ стало, что строгость Неофита направлена была не столько противъ насъ, сколько къ наставникамъ, изъ которыхъ многіе злоупотребляли добротою бывшаго предъ симъ ректора и не надлежащимъ образомъ относились къ своимъ обязанностямъ. Наставники также скоро поняли, что вѣтеръ для нихъ перемѣнился: къ условному звонку стали внимательнѣе, и безъ приготовленій въ классъ начали являться рѣже, потому что ректоръ

каждый почти день, покончивъ у насъ, посѣщаль то тотъ, то другой классъ, садился тамъ съ учениками въ видѣ слушателя, — и наставникамъ надо было держать ухо востро.

Выше было сказано, что мы, кромѣ записокъ профессора, ничего не знали и знать не могли, потому что книгъ у насъ, кромѣ учебниковъ по второстепеннымъ предметамъ, никакихъ не было и взять было негдѣ. Охотники списывали, одинъ у другаго, объемистые трактаты, напримѣръ: послѣдніе дни земной жизни Спасителя, соч. Иннокентія. () классныхъ библіотекахъ не было и понятій; семинарская библіотека существовала не для насъ: изъ нея пользовались исключительно одни наставники наши. Журналовъ и газетъ мы не видывали; слышали только, что есть журналъ «Христіанское Чтеніе». Въ этомъ отношеніи семинарія представляла жалкое заведеніе: хотѣлось бы читать, но читать совершенно нечего. Какъ же мы удивились и какъ обрадовались, когда по приказанію ректора, въ одно прекрасное для насъ утро, принесли въ классъ толстый каталогъ семинарской библіотеки, и каждому ученику дозволено было выбирать изъ каталога любую книгу для пользованія въ теченіе учебной трети. Насъ было около сотни учениковъ, да во второмъ богословскомъ отдѣленіи столько же, — и мы около двухъ сотъ книгъ заразъ получили на другой день изъ библіотеки, съ правомъ брать на обмѣнъ книги — одинъ у другаго. Этотъ день былъ для насъ отраднѣйшимъ праздникомъ; тутъ-то мы вполне поняли, какъ добръ былъ къ намъ о. ректоръ, какъ ложны были распушенные о немъ слухи. Правда, книгъ новыхъ къ намъ не попало; намъ принесли каталогъ старинныхъ изданій, но изданій, такъ сказать, богослово-классическихъ: это были творенія св. Отцевъ, богословскія сочиненія западныхъ ученыхъ, книги философскія и историческія, большею частію на латин-

скомъ, а частію на русскомъ языкѣ. Съ какою жадностію мы бросились читать эти книги, сколько сдѣлали изъ нихъ для себя выписокъ полезныхъ и нужныхъ по богословію! Усвоивъ лекцію, прочитанную въ классѣ наставникомъ, отыщемъ на квартирѣ трактатъ объ этой лекціи у западнаго богослова, прочитаемъ оный внимательно: умственный горизонтъ ученика расширится, понятія его просвѣтлѣютъ, онъ овладѣлъ сокровищемъ и извѣстной истины, и выработаннымъ прежде великими умами; онъ узналъ многое касательно этой истины, и умолчавъ наставникомъ; ему пріятно высказать все это на другой день наставнику при спросѣ урока; а послѣднему пріятнѣе видѣть и слышать что ученикъ не довольствуется усвоеніемъ слышаннаго отъ него, а слѣдитъ за предметами, изложенными въ запискахъ, по другимъ, болѣе пространнымъ источникамъ. Не офитъ улыбался, слушая свой урокъ, дополненный изъ другихъ источниковъ, указывалъ писателя, откуда взято дополненіе, хвалилъ прилѣжнаго ученика и совѣтовалъ такъ дѣлать и на будущее время. Болѣе даровитыхъ и прилѣжныхъ онъ скоро примѣтилъ, спрашивалъ ихъ при каждомъ случаѣ, чѣмъ они на квартирахъ занимаются, что преимущественно читаютъ; предостерегалъ отъ чтенія бесполезныхъ, или туманныхъ книгъ; давалъ наставленія, какъ пользоваться сочиненіями западныхъ богослововъ, и требовалъ даже отъ нѣкоторыхъ, чтобъ они, дѣлая выписки изъ книгъ, показывали ему оныя, или издавали на бумагѣ критическій отчетъ о прочитанномъ. Записнымъ охотникамъ чтенія (а онъ хорошо зналъ такихъ), давалъ свои новыя книги, какъ то: опыты воспитанниковъ духовныхъ Академій, сочиненія Филарета и Христіанское Чтеніе. Жаль, что холера, распространившаяся по Россіи и пробравшаяся въ нѣкоторые уѣзды Владимірской губерніи, вынудила распустить семинаристовъ къ родителямъ въ началѣ трети. Два учебные мѣ-

сяца пробыли мы у своихъ родныхъ. Конечно, и это время заботливые ученики не провели въ праздности, — запаслись библиотечными книгами и читали. Cholera миновалась, насъ созвали, — и мы усиленно принялись за продолженіе введенія въ богословіе и изученіе герменевтики по печатному руководству. Съ ней покончили скоро, и снова пошли въ ходъ записки по догматическомъ и нравственномъ богословіи. Догматика сильно интересовала насъ: мы усугубили чтеніе источниковъ; искали возраженій и сами же силились опровергать оныя; а что было не подъ силу, просили разъясненія и разрѣшенія у своего наставника. Между лекціями ректоръ давалъ намъ темы для письменныхъ разсужденій, тексты и притчи для объясненія. Лучшія письменныя задачи, прочитавши на дому, выносилъ въ классъ и читалъ ихъ во всеуслышаніе, одобряя особенно удачныя мѣста и замѣчая недостатки. Жутко становилось при этомъ автору задачи, хотя всякому желалось, чтобъ палъ жребій на него, потому что Неофитъ, если читалъ, то читалъ лучшую (неудовлетворительныя онъ раздавалъ молча; собственноручная аттестація наставника подъ задачей показывала каждому ея достоинство), — жутко становилось потому, что онъ въ рѣдкой задачѣ не находилъ съ достоинствами и недостатковъ. На второмъ году среди богословскихъ лекцій ректоръ вставилъ нѣсколько чтеній о составленіи проповѣдей, о методѣ ихъ изложенія, объ источникахъ проповѣди и о способахъ сказыванія. Онъ любилъ въ проповѣди краснорѣчіе, патетизмъ, и самъ былъ хорошій мастеръ говорить. Разсужденія и изъясненія текстовъ замѣнились составленіемъ проповѣдей; лучшія изъ проповѣдей Неофитъ также прочитывалъ въ классѣ, — прочитывалъ, можно сказать, художественно, такъ что самъ сочинитель не скоро догадывался, что читалась его проповѣдь. На послѣднемъ курсѣ, послѣ нравственнаго богословія, въ сжатомъ видѣ на рус-

скомъ языкѣ преподавалось богословіе обличительное и литургика. Проповѣди писались или по собственному выбору предмета каждымъ ученикомъ, или по назначенію ректора каждому ученику особо; общихъ темъ для проповѣдей не было.

А вотъ темы Неофита для разсужденій, размышленій и изъясненій:

1) Должно ли принимать разумъ за начало познанія истинъ богословскихъ?

2) О необходимости таинствъ.

3) Размышленіе на слова: *блаженъ еси Симоне варъ Иона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ Мой, иже на небесѣхъ.*

4) Изъясненіе притчи: о лукавомъ приставникѣ.

5) Изъясненіе псалма: на рѣкахъ Вавилонскихъ.

6) Изъясненіе текстовъ: *нынѣ радуюся во страданіяхъ моихъ,*

7) *иже аще хочетъ душу свою спасти, погубитъ ю и пр.,*

8) *всякъ рожденный отъ Бога, грѣха не творитъ,*

9) *Сынъ человѣческій пришедъ убо обращетъ ли вѣру на земли,*

10) *не мните, яко придохъ во вѣщи миръ на землю и пр.*

11) *Utrum providentia diuina ac speciatim gubernatio tollit libertatem humanam?*

12) *In quo consistit usus religionis naturalis?*

13) *Sine fide salus obtineri non potest.*

Для поощренія учениковъ всѣхъ отдѣленій семинаріи къ лучшимъ сочиненіямъ Неофитъ установилъ такъ называемыя собранія. Въ назначенное ректоромъ время собирались въ нашъ классъ, какъ самый просторный, воспитанники всѣхъ отдѣленій и ихъ наставники. Ученики, у которыхъ письменныя задачи, въ теченіе извѣстнаго періода времени, оказывались отличными по содержанію и изложенію, поочередно одинъ за другимъ восходили на

кафедру и читали предъ собраніемъ свои произведенія. Поощряя учениковъ къ труду сочинительскому дозволеніемъ публично съ кафедры читать свои произведенія, ректоръ этою мѣрой и въ самыхъ наставникахъ возбуждалъ вниманіе къ ученическимъ письменнымъ задачамъ: тому наставнику становилось неловко, у котораго не оказывалось ни одной по всему его классу задачи, удостоенной публичнаго прочтенія. Ученики же, читавшіе предъ собраніемъ свои произведенія, становились извѣстными всему семинарскому міру; стяжавши такую славу, они отъ восторга не чуяли конечно подъ собой земли.

Въ послѣдней учебной трети Правленіе семинаріи ходатайствовало у Владыки о посвященіи въ стихарь лучшихъ учениковъ обоихъ высшихъ отдѣленій: ходатайство было принято, и за каждую своею службою Владыка посвящалъ въ стихарь три — пять учениковъ. Когда икона Боголюбивой Богоматери приносилась во Владимірѣ и обходила каждодневно приходскія церкви, посвященные въ стихарь ученики обязаны были за литургіей въ каждой церкви говорить свои проповѣди, одинъ за другимъ по очередно, по назначенію ректора. И эта мѣра также не была безплодна: приучая ученика къ произношенію проповѣди, она служила ему и наградой за трудъ проповѣди. Посвященные, съ благословѣнія ректора, имѣли право говорить свои проповѣди и во время каникулъ въ церквахъ, при которыхъ служили ихъ родители.

Вообще, справедливость требуетъ сказать, что съ ректорствомъ Неофита многое дурное, усвоенное до него, брошено: нощиха исчезла, кулачный бой прекращенъ; ученикамъ едва ставало времени для занятій по лекціямъ и письменнымъ задачамъ, — нѣкогда было думать о гуляньяхъ и выпивкахъ; наставники вострепнулись, аккуратно посѣщали классы и въ классахъ ревностнѣе занимались дѣломъ; инспекторъ, и прежде дѣятельный въ наблюденіи

за порядкомъ на ученическихъ квартирахъ, получилъ облегченіе по должности: старшіе по семинаріи, руководимые его совѣтами и наставленіями ректора, усердно исполняли свою обязанность по надзору за учениками, а въ нерѣдкихъ случаяхъ и за наставниками. Экономъ семинаріи сталъ внимательнѣе ремонтировать домъ, чище содержать его, теплѣе топить, своевременно раздавать бѣднымъ ученикамъ жалованье — и каждому особо, а не группамъ сторублевыми, для размѣна которыхъ прежде приходилось платить въ лавки порядочный процентъ. Жаль было рекреаций; но за то сумма, расходуемая экономомъ на угощеніе начальства, шла на болѣе полезное употребленіе. А свободный доступъ къ семинарской библіотекѣ столько послужилъ для умственного развитія учениковъ, что и высказать невозможно. — Заведенное Неофитомъ пріемники его не могли уже прекратить, потому что заведенное крѣпко привилось, скоро оказало добрые результаты, взшло въ жизнь семинаріи: ломать хорошее никто не рѣшался. И все это сдѣлалось какъ-то само собой, безъ крутой ломки, безъ вспышекъ и крика: такъ былъ мудръ и на своемъ мѣстѣ незабвенный нашъ Неофитъ. Хорошо намъ казалось старое, покуда не испытали новаго, много разъ лучшаго; а испытавши, на старину безъ сожалѣнія махнули рукой.

Библейскую и церковную исторію и еврейскій языкъ преподавалъ у насъ профессоръ, о. Михайль Ивановичъ П. Человѣкъ онъ былъ мягкій, кроткій, а подь часъ и слабый; по исторіи въ объясненія не пускался, держался крѣпко за учебники Филарета и Иннокентія; весь методъ его преподаванія состоялъ въ томъ, что прослушавши заданный урокъ, задавалъ къ слѣдующему два—три листика. Потому ли, что не близко онъ жилъ отъ семинарскаго дома, или почему другому, онъ какъ-то часто опаздывалъ къ своему классу, и на журналѣ классическомъ на другой день не рѣдко прочитывалъ непріятныя для себя нотации

ректора; къ счастію, душа его была невозмутима: спокойно поглядить на нотацію, — на лицѣ не выразится ни малѣйшей перемѣны, въ голосѣ таже тишина, будто дѣло не его касалось. Еврейскій языкъ, преподаваемый въ послѣ-обѣденный классъ, шелъ не лучше исторіи; переводили на русскій языкъ съ еврейскаго первыя главы Бытія, съ подробнымъ грамматическимъ разборомъ; кто имѣлъ охоту, занимался больше самъ. Къ концу курса о. П. утратилъ и малую дозу вниманія къ своей обязанности, такъ что составленіе списка учениковъ по еврейскому языку для экзамена ректоръ поручилъ старшему по семинаріи, помимо наставника. На слѣдовавшемъ курсѣ, помнится, о. П. уже не стало.

Греческій языкъ преподавалъ намъ профессоръ Владиміръ Петровичъ Ц. отлично знавшій этотъ предметъ. Сухощавый, нескладный, всегда серьезный, онъ слылъ въ средѣ наставниковъ дорогимъ умницей; его проповѣди преосвященный Парѣній трактовалъ, какъ умнѣйшія изъ всѣхъ. Какъ преподаватель, онъ ревностенъ былъ къ своей обязанности, и, хотя греческій языкъ не имѣлъ видимаго значенія, на него смотрѣли вскользь, но, уважая глубоко наставника, мы по возможности занимались этимъ предметомъ.

Вотъ весь персоналъ непосредственныхъ нашихъ наставниковъ и начальниковъ по училищамъ и семинаріи! Я не упомянулъ о нѣкоторыхъ, потому что не былъ ихъ непосредственнымъ ученикомъ и зналъ ихъ меньше, чѣмъ своихъ. Пусть объ нихъ скажутъ доброе слово тѣ, коимъ они преподавали.

На первогодичный экзаменъ пожаловалъ въ нашъ классъ преосвященный Парѣній. Ученики собраны были изъ обоихъ отдѣленій. Веселый, улыбающійся, Владыка съ удовольствіемъ выслушивалъ отвѣты учениковъ на вопросы ректора и инспектора, дѣлалъ часто возраженія и, когда отвѣ-

чавшій заминался, обращался за отвѣтомъ къ другому, третьему, вызывалъ даже охотниковъ отвѣчать; если отвѣтъ былъ удаченъ. Пареній приговаривалъ: «молодецъ, умникъ!» Рѣчь зашла о божественности христіанской религіи; ученики читали согласно выданнымъ запискамъ, читали, повидимому, хорошо, — но Паренію показались доказательства божественности христіанства недостаточными: онъ началъ говорить о быстромъ, повсемѣстномъ распространеніи христіанства, не сулившаго никакихъ матеріальныхъ выгодъ въ настоящей жизни, а напротивъ лишавшаго многихъ удовольствій и наслажденій, и о тѣхъ преградахъ, какія ставило христіанству язычество, іудейство и философія, — говорилъ болѣе часа, говорилъ такъ сильно и одушевленно, что мы и наставники наши слушали съ наслажденіемъ. «Вотъ, ребята, самое сильное, очевидное доказательство божественности христіанской вѣры,» закончилъ Владыка. Довольный нашими успѣхами, довольный ректоромъ и инспекторомъ, какъ преподавателями богословія, Владыка оставилъ насъ еще болѣе довольными, что мы доставили удовольствіе своими отвѣтами любимѣйшему нашему архипастырю.

Приблизились окончательные экзамены. Сообщено было отъ Московской д. академіи, что назначенъ для ревизіи нашей семинаріи архимандритъ Платонъ. Начались усиленныя репетиціи; наставники раньше пригласительнаго звонка являлись въ классъ и долѣе выходнаго звонка оставались въ классѣ. Платонъ пожаловалъ во Владиміръ. Утромъ на другой день нашему отдѣленію дано было знать, что ревизоръ будетъ у насъ. Сильно робѣли мы въ ожиданіи ревизора. Ревизоръ пріѣхалъ съ ректоромъ и, вмѣсто устнаго экзамена, далъ намъ тему для письменнаго разсужденія, которое обязаны были написать къ слѣдующему утру. Тема дана была слѣдующая: существованіе первороднаго грѣха не противорѣчитъ ли правосудію божественному? Въ слѣ-

довавший день ревизоръ производилъ устные экзамены въ нашемъ отдѣленіи, и утромъ и послѣ обѣда. Вызванные на средину противу стола, за которымъ сидѣлъ ревизоръ, и съ правой стороны ректоръ, три первые ученика, на вопросъ ректора стали отвѣчать на латинскомъ языкѣ по запискамъ. Ревизоръ долго не послушалъ и началъ возражать порусски; ученики, какъ смогли, отвѣчали на возраженія полатыни; ревизору этого не хотѣлось, — заставилъ давать отвѣты порусски. Возраженія не были сильны, — съ ними первая тройка сладила. Предметомъ возраженій было — состояніе, въ какомъ находился первый человекъ въ раю т. е. былъ ли созданъ совершеннымъ, или постепенно развивался и совершенствовался. При отвѣтахъ прочихъ учениковъ экзаменъ уже не возвращался къ латинскому языку: и вопросы и отвѣты на возраженія происходили порусски. Богословскій экзаменъ сдали удовлетворительно. Послѣ обѣда часть времени удѣлена была священному писанію, а часть — самая малая — исторіи и языкамъ. Тѣмъ вся ревизія по нашему отдѣленію и кончилась.

По выѣздѣ ревизора изъ Владиміра, начальство наше не сочло нужнымъ возобновлять экзамены въ болѣе подробномъ видѣ, хотя времени до отпуска еще оставалось. Ревизоръ не спросилъ и половины учениковъ: неспрошенные имъ такъ и остались безъ экзамена; да въ немъ не было и нужды, потому что и ректоръ и инспекторъ знали своихъ учениковъ очень хорошо.

Оставалось покончить съ публичнымъ экзаменомъ, который всегда бывалъ наканунѣ или въ самый день роспуска. Къ публичнымъ экзаменамъ готовились два-три дня. Мальчиковъ изъ училищъ посылали въ лѣсъ за кленовыми и дубовыми листьями и въ луга за цвѣтами. И листьевъ и разныхъ цвѣтовъ наносили въ нашъ классъ огромный ворохъ. Изъ среды семинаристовъ избирались декораторы

умѣющіе рисовать. Подъ ихъ руководствомъ кругомъ оконъ зала, каѳедра, колонны, поддерживавшія хоры, и балюстрады хоръ переплетались листьями клена и дуба, а въ окнахъ изъ этихъ же листьевъ вѣшались гирлянды. На полу предъ каѳедрой декораторы чертили меломъ изображеніе ковра съ замысловатою каймою, а въ срединѣ его рисовали храмъ премудрости, надъ нимъ парящаго орла съ головою, обращенною къверху, откуда ниспадало сіяніе въ лучахъ, — или вмѣсто храма вензель епископа Парѳенія. По меловому рисунку мальчики выкладывали цвѣтами, расчипывая ихъ, гдѣ нужно, на самомалѣйшіе кусочки; тѣни въ цвѣтахъ, по множеству и разнообразію ихъ, подбирались изящно, такъ что коверъ выходилъ — заглядѣнье. Изъ ректорскихъ комнатъ привозили столы, кресла и стулья, разставляли ихъ съ трехъ сторонъ ковра; на стѣны вѣшались гдѣ-то хранившіеся три портрета: Екатерины II, Александра I и Николая I; на столы полагались книги въ подарки отличными ученикамъ, съ ректорскою надписью на каждой. Избраннымъ ученикамъ всѣхъ трехъ отдѣленій раздавались статейки по главнымъ предметамъ для твердаго изученія; однимъ ученикомъ готовилась краткая привѣтственная рѣчь, другимъ — благодарственная; группа же учениковъ, состоявшая изъ пяти-шести лицъ, разучивали разговоръ въ стихахъ, написанный кѣмъ либо изъ способнѣйшихъ стихотворцевъ и выправленный начальствомъ. Семинарское правленіе разсылало приглашенія любителямъ духовнаго просвѣщенія. Наступалъ часъ экзамена. Два хора пѣвчихъ, архіерейскій и семинарскій, занимали помѣщеніе у сѣвѣрной стѣны выше оконъ; ученики, надѣвши праздничную одежду, которая къ концу нашего курса, вмѣсто разно-цвѣтной нанки, строилась преимущественно изъ темнаго сукна, становились сплошной массой по обѣ стороны каѳедры и за стульями посѣтителей; собиралось все наше профессорство и учительство, съ ректоромъ во главѣ; посѣтители — преиму-

щественно протоіереи и священники города Владиміра, совѣтники и предсѣдатели палатъ, директоръ и инспекторъ гимнази, прокуроръ, губернаторъ и иногда военные генералы. Всѣ эти посѣтители размѣщались вокругъ стола, любуясь на коверъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Подъѣзжала наконецъ карета Владыки. Архипастырь, одѣтый въ нарядную рясу, со всѣми кавалеріями на груди, встрѣченный нашимъ начальствомъ на крыльцѣ, торжественно вступалъ въ залъ; пѣвчіе пѣли: Царю небесный; Архипастырь благословивъ присутствовашихъ, садился на главное кресло, между губернаторомъ и генералами. Ученикъ съ кафедры говорилъ привѣтственную рѣчь. За тѣмъ начинался экзамень по богословскимъ предметамъ. Ректоръ вызывалъ фамилію ученика; ученикъ выходилъ изъ толпы товарищей и становился у кафедры, съ краю ковра. Ректоръ задавалъ ему вопросы; ученикъ отвѣчалъ бойко и твердо; за первымъ вызывались — другой, третій, покуда прочитаютъ весь назначенный къ экзамену трактатъ; изъ церковной исторіи — таже исторія; языки на экзамень не допускались; дѣлать возраженіе на читанное учениками — не было въ обычаѣ. По окончаніи богословскаго экзамена пѣли двухорный концертъ. Потомъ слѣдовалъ экзамень философовъ тѣмъ же порядкомъ; математическихъ задачъ не готовилось, а читались статейки изъ физики. За философскимъ экзаменомъ залъ еще оглашался концертомъ, по окончаніи котораго экзаменовались ритористы. За тѣмъ выходили пять — шесть учениковъ, размѣщались по обѣ стороны ковра, лицомъ къ нему и начинали между собой разговоръ стихами. Предметами разговоровъ были — или польза наукъ, а разговаривавшіе представляли собой богослова, философа, математика, оратора, историка и мизософа, — или выгодность сословій, и въ такомъ случаѣ ведущіе разговоръ олицетворяли въ себѣ духовнаго, чиновника, дворянина, купца, воина и крестьянина. Разговоръ

всегда производилъ эффектъ и вызывалъ въ посѣтителѣхъ не только улыбку, даже смѣхъ. Потомъ секретарь правленія семинаріи читалъ списки учениковъ всѣхъ трехъ отдѣленій, окончившихъ курсъ въ первомъ разрядѣ съ званіемъ студента; первые три ученика каждаго класса вызывались особо къ столу, и каждый получалъ въ награду изъ рукъ Владыки книгу. По раздачѣ книгъ слѣдовали: двухорное «Тебѣ Бога хвалимъ», или «Слава въ вышнихъ Богу», благодарственная рѣчь, пѣніе «Достойно есть» благословеніе Архіерея, — экзамень публичный оканчивался. При выходѣ Владыки почетные посѣтители экзамена приглашались къ ректору на закуску; у воспитанниковъ же на квартирахъ начинались поздравленія другъ друга съ переводомъ изъ класса въ классъ, а окончившихъ курсъ ученія съ полученіемъ званія студента.

На другой день возвращали мы въ классъ или прямо въ библіотеку розданныя книги. Имѣвшіе продолжать ученіе послѣ каникулъ получали билеты; а мы, окончившіе курсъ, собрались въ послѣдній разъ въ просторную и свѣтлую нашу залу. Пожаловалъ о. ректоръ, объявилъ, чтобъ за аттестатами явились въ правленіе семинаріи по окончаніи каникулъ, напутствовалъ насъ отеческими благожеланіями; душа его была возмущена, голосъ дрожалъ; онъ прощался съ первыми своими воспитанниками нашей семинаріи; онъ два года жилъ съ нами одною, такъ сказать, жизнію, щадилъ насъ въ нашихъ неисправностяхъ, удерживалъ увлеченія молодости, поощрялъ насъ въ занятіяхъ, чѣмъ могъ, — радовался нашимъ успѣхамъ, любовался нами, какъ своими дѣтьми, холилъ и берегъ насъ, былъ доступенъ во всякое время всѣмъ нашимъ нуждамъ, — мы посѣщали его въ его кельяхъ безъ страха, съ довѣріемъ и искренностію. Могла ли невозмущаться любящая душа его, видя насъ собранными вокругъ его въ послѣдній разъ? Со слезами на глазахъ, съ сердечною тугою каждый изъ

насъ принялъ отъ него благословеніе. Онъ вышелъ, — и мы тужъ минуту почувствовали свое сиротство. Покуда учились, учебная жизнь по временамъ тяготила, — минута разлуки съ нею представлялась блаженной; эта минута наступила, — и мы очутились въ какъ-то юди-одиночествѣ. Мысль, что послѣ каникулъ намъ уже не будетъ надобности являться въ семинарію для продолженія ученія, что мы уже свободны отъ книжныхъ занятій, за которыми маялись 12 — 14 лѣтъ, что нашей волѣ открыто широкое поприще для избранія труда, — эта мысль, при первой встрѣчѣ съ нею, ложилась гнетомъ на сердце. Простившись съ возлюбленнымъ нашимъ ректоромъ, мы горячо простились другъ съ другомъ, не зная, приведетъ ли Богъ еще видѣться намъ въ здѣшней жизни. Выходя въ послѣдній разъ изъ семинарскго дома, мы стрывались отъ чего-то роднаго. Тѣ самые залы, въ которыхъ протекла вся наша юность, со всеѣми ея страхами, мученіями и изрѣдка радостями, казались намъ милы, — и мы съ грустью выходили изъ нихъ: каждый, по выходѣ изъ дома, окинулъ взглядомъ всю эту знакомѣйшую окрестность, отъ души перекрестился, взирая на храмы Богоматери и преподобнаго Сергія, и со вздохомъ поплелся на квартиру.

Сорокъ два года протекло по окончаніи курса: пора бы изгладиться впечатлѣніямъ дѣтства и юности, время бы забыть школьную жизнь; нѣтъ, она глухо сидитъ въ памяти, представленія о ней носятъ въ воображеніи, память о добрыхъ наставникахъ не слабѣетъ. Такъ давно разставшись съ ними, безпристрастиѣ вспоминаешь объ нихъ, правдивѣе цѣнишь ихъ заботу и трудъ о нашемъ воспитаніи и образованіи, прощаешь отъ сердца горечь, испытанную въ школѣ, — и благодарное чувство наполняетъ душу. Всѣ наставники, кромѣ достопочтеннѣйшаго. Агапита, лежатъ уже въ землѣ: да будетъ благословенна ихъ память! Товарищей разметала жизнь по разнымъ стра-

намъ; съ немногими приходилось встрѣчаться; едва-ли десятая доля остаются въ живыхъ. Земное счастье улыбнулось немногимъ; большинству достался крестъ тяжкаго труда, нужды и терпѣнія. Привѣтъ вамъ, добрые товарищи!

И. С. А.

Въ *Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* перепечатанъ изъ *Голоса* докладъ, заслушанный, 24 Апрѣля, въ засѣданіи съѣзда главныхъ по машиностроительной части дѣятелей, нелишенный интереса. Докладъ этотъ направленъ противъ злоупотребленія праздничнымъ временемъ со стороны рабочаго класса въ Россіи.

«Ни одна страна въ Европѣ не отличается такою многочисленностью праздничныхъ дней, какъ Россія, вслѣдствіе чего число нерабочихъ дней далеко несоразмѣрно съ числомъ рабочихъ. Такъ, въ Англіи, въ теченіи года, рабочихъ дней считается 310, во Франціи 304, въ Западной Германіи и на Рейнѣ 300, въ Австріи 294, между тѣмъ, какъ въ Россіи, по календарю 1875 года, 52 воскресныхъ дней, праздничныхъ дней приходится 35, а всего съ воскресными 87, или 24% всего годоваго времени. Такимъ образомъ, рабочихъ дней въ Россіи остается только 278, и это число въ иные годы бываетъ еще менѣе, когда праздники не совпадаютъ съ воскресными днями. Если къ этому прибавить еще и такіе праздники, которые не указаны въ XIV томѣ св. закон., въ уставѣ о предупр. и пресѣч. преступл., ст. 30, но которые чествуются народомъ вообще или въ частности, какъ, на примѣръ, сельскіе храмовые праздники, день св. Илии, день преполовенія и другіе, то число нерабочихъ дней

окажется еще большимъ. Такое множество праздничныхъ дней въ Россіи ясно должно вліять на экономическое положеніе какъ самихъ рабочихъ, такъ и хозяевъ. Къ большому еще сожалѣнію должно упомянуть здѣсь и о томъ, что праздничные дни влекутъ за собою такъ-называемые прогулы. Хотя каноническія правила и гражданскіе законы предписываютъ всякому христіанину въ дни праздниковъ воздерживаться отъ безпутной жизни и посѣщать церковь Божию, однакожь на самомъ дѣлѣ мы видимъ противное.

Всѣ заявленія, сдѣланныя на параграфъ 62-й экспертами высочайше утвержденной комиссіи для изслѣдованія нынѣшняго положенія сельскаго хозяйства и сельской промышленности въ Россіи, состояли въ томъ, что простой народъ, вслѣдствіе праздниковъ и сопряженнаго съ ними разгула, не работаетъ $\frac{1}{3}$ года, а потому означенная комиссія предложила для ограниченія прогульныхъ дней, слѣдующія мѣры, которыя могутъ быть полезны не только въ сельскомъ быту, но и въ фабрично-заводскомъ: «1) точное опредѣленіе (съ возможнымъ сокращеніемъ), какіе дни должны быть празднуемы, или относимы на слѣдующій за тѣмъ воскресный день: 2) требованіе отъ священниковъ, чтобы они внушали народу праздновать только воскресные дни и важнѣйшіе праздники, объясняя имъ настоящій смыслъ и цѣль праздниковъ; 3) запрещеніе стѣснять рабочихъ въ производствѣ спѣшныхъ работъ послѣ богослуженія». Сокращеніе праздниковъ и перенесеніе ихъ на ближайшее воскресенье или на другой какой-либо день допускаются и церковью и правительствомъ. Поэтому, первая мѣра, предложенная комиссіей, могла бы быть осуществлена и не встрѣтила бы стѣсненія ни со стороны правительства, ни со стороны духовенства. Относительно второй мѣры комиссіи должно замѣтить, что она можетъ быть легче приведена въ исполненіе самими заводчиками и машиностроителями, чѣмъ въ какой-либо другой средѣ, такъ какъ заводчики и машино-

строители, заводя у себя школы для малолѣтнихъ и взрослыхъ рабочихъ, имѣютъ все средства укоренить въ рабочемъ настоящее воззрѣніе на праздничный день. Кромѣ надлежащихъ поученій, администрація завода, какъ болѣе интеллигентная, своимъ примѣромъ должна указать рабочему на препровожденіе праздничнаго дня. Обращаясь къ воззрѣніямъ правительства и духовенства относительно допущенія народа къ работамъ въ воскресные и праздничные дни, г. докладчикъ привелъ законы, дозволяющіе работу въ праздники. Что же касается каноническихъ правилъ, то и они, обязывая каждаго христіанина праздничные дни посвящать Богу, т. е. молитвѣ, нигдѣ не говорятъ о бездѣліи. Даже великіе проповѣдники, объясняя значеніе праздничнаго дня, не вставали противъ работъ. Сельское духовенство, приглашая къ себѣ своихъ прихожанъ въ праздничные дни на такъ-называемую «помощь», во время полевыхъ работъ, тѣмъ самымъ показываетъ, что работать въ праздникъ дозволяется.

Изъ всего вышеизложеннаго, г. докладчикъ пришолъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) число праздничныхъ дней въ Россіи находится въ неблагопріятной пропорціи къ цѣлому году: 2) праздничные дни служатъ причиною увеличенія числа нерабочихъ дней: 3) какъ гражданскіе законы, такъ и каноническія правила допускаютъ возможность сокращать число праздничныхъ дней и перемѣщать ихъ съ одного дня на другой, наконецъ, 4) какъ гражданскіе законы, такъ и каноническія правила не запрещаютъ работать въ праздничные дни. На этихъ основаніяхъ и имѣя въ виду увеличеніе производительной силы и самого производства въ странѣ, желательно было бы, 1) сократить число праздничныхъ дней, хотя бы въ размѣрахъ, установленныхъ для военно-учебныхъ заведеній; 2) празднованіе нѣкоторыхъ праздниковъ перенести на ближайшіе воскресные дни; 3) предоставить на волю каждаго рабочаго входить

въ условіе съ заводовладѣльцомъ относительно производства работъ въ воскресные дни; 4) пригласить заводовладѣльцовъ принять съ ихъ стороны всѣ средства для уясненія рабочимъ значенія праздниковъ; 5) постановить въ воскресные и праздничные дни заирать питейныя заведенія не въ 11 часовъ вечера, а въ восемь. Но, увеличивъ число рабочихъ дней въ году, нельзя не подумать и о сокращеніи рабочихъ часовъ. По собраннымъ постоянною комиссіею по техническому образованію свѣдѣніямъ выяснилось, что на нѣкоторыхъ заводахъ рабочій проводитъ время за работою до 17-ти часовъ въ сутки.

Высочайшая благодарность.

Ея Императорское Величество, Августѣйшая Покровительница Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, извѣстясь о движеніи копѣчнаго сбора по Владимірской губерніи, охватившаго всѣ уѣзды, и о пожертвованіяхъ, произведенныхъ крестьянами: Поляковымъ, поставившимъ 4 ящика у церкви, Кузьминымъ, Моисеевымъ и Дарьею Журавлевою, принесшихъ особую лепту, въ количествѣ каждый по 1 р. сер. Иваномъ Яковлевымъ, заявившимъ на приговорѣ, что будетъ жертвовать ежегодно и пожизненно по 1 р. сер. въ пользу общества, и Каленковымъ, построившимъ въ 1874 г. на свои средства часовню въ гор. Иваново-Вознесенскѣ въ память 4 Апрѣля 1866 года и поставившимъ при ней кружку въ пользу Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, доставившую въ 3 мѣсяца 32 р. 80 к. сер. повелѣтъ соизволила: благодарить отъ имени Ея Величества предсѣдателя владимірскаго мѣстнаго управленія В. Н. Струкова, всѣхъ крестьянъ-жертвователей и поименно: Полякова, Кузьмина, Моисѣева, Яковлева, Дарью Журавлеву и Каленкова; о чемъ главное управленіе объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе.

(Русск. Міръ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

РЪЧИ ДУХОВНАГО ОТЦА КЪ ИНОКИНЯМЪ при исповѣди постриженіи и погребеніи. 1872—1874, іеромонаха Пантелеимона. Москва 1875 г. Цѣна 25 коп.

Можно получать въ книжномъ магазинѣ Ферапонтова на Никольской улицѣ, и у издателя, Богоявленскаго монастыря іеромонаха Пантелеимона.

Желающіе получить чрезъ почту благоволятъ прилагать деньги и за пересылку отъ одного экземпляра до четырехъ 20 коп. и за десять 40 коп.

Изслѣдованіе объ истинномъ изображеніи св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, какъ писателя. Протоіерея Дюкова. Харьковъ. 1875 года, цѣна 50 коп.

Имѣя въ виду, что не только во многихъ приходскихъ, градскихъ и сельскихъ, церквахъ, но даже въ нѣкоторыхъ монастыряхъ встрѣчаются неправильныя изображенія св. Евангелиста Іоанна Богослова, какъ писателя, авторъ въ настоящемъ сочиненіи старался изслѣдовать этотъ вопросъ на основаніи историческихъ и другихъ данныхъ.

Адресоваться за книгою въ Святогорскую Успенскую пустынь (Харьков. губ.) чрезъ Голодолинскую станцію.

вышло въ свѣтъ сочиненіе подъ заглавіемъ

ВЕСѢДЫ ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТІАНИНА

ИЗЪ ЕвРЕЕВЪ

ОБЪ ИСТИНАХЪ СВ. ВѢРЫ И ЗАБЛУЖДЕНІЯХЪ ТАЛМУДИЧЕСКИХЪ.

Изданіе 2-е, дополненное и исправленное. 1875 г.

Появленіе 1-го изданія этого сочиненія, напечатаннаго въ 1872 г. было благосклонно привѣтствовано нѣкоторыми духовными журналами; о немъ съ похвалою отзывалась и читающая публика, какъ духовная, такъ и свѣтская.

Такое сочувствіе къ упомянутому сочиненію и было причиною, что напечатанные экземпляры разошлись скоро

и потребовалось второе издание, которое и предлагается въ настоящее время читателямъ. Для ознакомленія съ книгою укажемъ на главныя черты содержанія ея.

1. О вѣроученіи нынѣшнихъ евреевъ, относительно пришествія Мессіи.

2. Талмудическое сказаніе объ Іисусѣ Христѣ: о Его рожденіи, жизни, чудесахъ, смерти и воскресеніи.

3. Разсказъ Талмуда о распространеніи Евангелія Апостолами.

4. О новоіудействѣ, его богослуженіи, праздникахъ и обрядахъ.

Что такое Талмудъ? Кѣмъ онъ составленъ и когда появился въ свѣтъ. Къ бесѣдамъ приложены правила Талмуда, руководящія Іудеевъ, какъ имъ вести себя въ обыденной жизни съ иновѣрцами.

Въ предлагаемомъ сочиненіи читатель найдетъ и многое другое, мало извѣстное въ нашей литературѣ и что не бесполезно знать и христіанину, особенно теперь, когда многимъ евреямъ разрѣшено правительствомъ жить во всѣхъ мѣстахъ Россіи.

Цѣна за экземпляръ Весѣды 2-го изданія 1 руб.

Съ требованіемъ прошу адресоваться въ г. Новгородъ, Соф. част. на углу Забавской улицы домъ № 68 и отставному военному учителю **А. Алексѣеву** или въ С.-Петербургу, въ книжномъ магазинѣ **Кораблева** и **Сирякова**.

Редакторъ *Бяляевъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

По поводу базарной торговли въ воскресные дни. — Отъ Владимірскаго Успенскаго Кафедральнаго Собора. — Библиографическія замѣтки. — Изъ воспоминаній о Владимірскихъ приходскомъ и уездномъ училищахъ и Семинаріи. — Нерабочіе дни. — Высочайшая благодарность. — Объявленія.

Цензоръ Архимандритъ *Григорій*. Юля 1 дня 1875 года.

ГУВ. ГОР. ВЛАДИМИРЬ.

ПЕЧАТНЯ АЛЕКСАНДРОВСКАГО.

